

РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ | РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ | Тенденции в области конфликтности и сотрудничества

ПОЛИТИКА

Политическая жизнь Адыгеи обусловлена общероссийскими доминантами и отражает их плюсы и минусы. Административно-бюрократическая стабильность, достигнутая путем установления государственного контроля над избирательными процессами, средствами массовой информации, ограничения деятельности неправительственных организаций и бюрократического давления на них, имитации многопартийности, введения других новаций, характерных для России периода «позднего» Путина, является не самым прочным фундаментом для устойчивого и бесконфликтного развития. Гипертрофированное преобладание государственно-административных институтов социального регулирования над гражданскими институтами саморегуляции оставляет мало пространства для социального сотрудничества. Однако в краткосрочной перспективе явных причин для резкого всплеска политически обусловленной конфликтности нет.

На политической ситуации в республике сказывается отмена прямых всеобщих выборов руководителей регионов. Всенародно избранный в 2002 г. президент Адыгеи Хазрет Совмен покинул свой пост, а новому президенту Адыгеи, который наделен полномочиями без прямого всеобщего голосования и вступил в должность 13 января 2007 г., явно не достает легитимности. Главой республики стал человек, который в 2002 г. был отвергнут избирателями на выборах. Асланчери Тхакушинов, новый президент Адыгеи, набрал тогда на выборах всего два процента голосов. Оснований полагать, что за истекшие пять лет популярность Тхакушинова существенно возросла, нет.

Отмена прямых всеобщих выборов руководителей регионов и, как следствие, недостаток легитимности у нового президента Адыгеи, вступившего в должность 13 января 2007 г., и сформированной им исполнительной власти создает некоторые предпосылки для роста политической конфликтности. Однако на практике политически мотивированных претензий к Тхакушинову в январе-апреле 2007 г. не предъявлялось. В значительной мере это обусловлено тем, что сложился своеобразный межпартийный консенсус. Тхакушинов, еще до того, как президент РФ представил его кандидатуру в республиканский парламент для утверждения в должности главы Адыгеи, провел переговоры с лидерами отделений наиболее влиятельных политических партий. Всем были обещаны места в новом составе Кабинета министров и даны заверения в том, что мнения всех политических сил будут учитываться. Обещания были выполнены. Места в правительстве получили не только члены «Единой России», в которой состоит новый президент Адыгеи, но и члены влиятельных парламентских фракций КПРФ, Аграрной и Промышленной партий.

Упрочению сложившейся административно-бюрократической стабильности способствовало и более справедливое, по сравнению с предшествующими периодами, перераспределение новым президентом руководящих должностей в правительстве между представителями наиболее многочисленных этнических групп – русской (65% населения) и адыгейской (24%). Места в Кабинете министров распределены между ними примерно поровну (ранее явно доминировали адыгейцы).

Приход к власти Тхакушинова способствовал также снижению напряженности отношений между центральной и республиканской политическими властями. Если ранее отношения между ними были явно натянуты, и стороны не могли скрыть взаимного недовольства, то теперь республиканская власть демонстрирует Москве свою подчеркнутую лояльность, что находит признание последней.

Складывающаяся на протяжении последних четырех месяцев картину политического спокойствия сильно подпортили произошедшие в начале марта погромы игровых салонов в административном центре республики г. Майкопе. На легковых автомобилях без номерных знаков в город въехало более ста человек. Разбившись на группы, эти люди направились в

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ

разные районы города, где громили игровые салоны. И хотя правоохранительным органом удалось задержать десяток злоумышленников, политическому авторитету федеральной и республиканской власти был нанесен серьезный ущерб. Произошедшее высветило слабую способность власти противостоять массовым беспорядкам и обеспечивать безопасность граждан. Однако более серьезные факторы напряженности кроются в сфере межэтнических отношений.

Межэтнические отношения характеризовались ростом межэтнической напряженности в первые несколько месяцев 2007 года. По данным государственных органов социальной статистики, на конец 2006 г. в республике проживают представители 99 этнических групп. Основную долю населения составляют русские и адыгейцы. Этничность актуализирована здесь самим фактом существования республики как самостоятельного субъекта Федерации. Часть адыгейцев считает, что она создана в результате реализации права адыгейского народа на самоопределение. Это противоречит мнению части неадыгейского, в основном, русского населения, которая полагает, что права людей должны быть равны на всей территории России независимо от их национальности. Этнически мотивированные групповые требования носят долговременный характер и, в сущности, представляют собой групповую борьбу за этнический статус. Групповые требования транслируются этническими общественными организациями, имеющих значительное, но не абсолютное число сторонников в соответствующих этнических группах.

С другой стороны, в небольшой Адыгее, представляющей собой «общество всеобщего знакомства» с высокой плотностью социальных связей, между людьми различных национальностей доминируют принятые в цивилизованном обществе нормы общения. Бытовой национализм, ксенофобские высказывания в СМИ практически не наблюдаются.

Тем не менее, межэтнические процессы имеют определенную негативную динамику. Январское решение Верховного Суда Республики Адыгея об отмене обязательного изучения адыгейского языка школьниками адыгейской национальности было воспринято частью адыгейцев как понижение этнического статуса и вызвало критику представителей адыгских этнических общественных организаций. В конце января вице-президент Международной адыгской (черкесской) ассоциации Нальбий Гучетль квалифицировал решение суда как «очередной шаг по направлению к ликвидации Республики Адыгея». Заместитель председателя Адыгейского республиканского общественного движения «Черкесский конгресс» Заур Дзеукожев, комментируя это судебное решение, сказал, что оно может привести к росту напряженности межэтнических отношений. Против отмены обязательного изучения адыгейского языка высказался также председатель Совета рабочих Майкопа, секретарь республиканского комитета КПРФ, депутат Госсовета-Хасэ Валентин Мельников. По состоянию на конец апреля 2007 г. обязательное изучение адыгейского языка школьниками адыгейской национальности не было восстановлено, что привносит некоторую напряженность в межэтнические отношения.

Адыгейские этнические общественные организации а также республиканские организации некоторых других этнических меньшинств выступили против празднования 150-летней годовщины со дня основания Майкопа в 2007 г. На собрании общественных организаций принято Обращение к президенту Адыгеи и главе администрации Майкопа, в котором предлагается отменить юбилейные торжества, а датой основания Майкопа считать 4 апреля 1871 г. – день получения Майкопом статуса города. Укрепление Майкоп было основано 1857 г., в годы Кавказской войны. В адыгейских общественных организациях считают эту войну «геноцидом адыгского народа», и поэтому выступают против празднования годовщины основания укрепления российской армии. Азербайджанская и армянская этнические организации отмежевались от Обращения адыгейских и некоторых других этнических организаций к руководству республики и Майкопа.

Межэтническую напряженность усилила также драка адыгейской и русской молодежи, произошедшая в ночь с 31 марта на 1 апреля на дискотеке в поселке сельского типа Хамышки, в котором живут, в основном, русские. Инцидент имел большой общественный резонанс. По словам очевидцев, в разгар сельской дискотеки в танцевальный зал вошло шесть человек адыгейской национальности и стали вести себя по-хулигански. В ответ на замечания начали избивать тех, кто эти замечания делал. На помощь сельской молодежи пришли жители станции. Один из них сделал несколько выстрелов из охотничьего ружья (по одним данным – в воздух, по другим – был ранен один из хулиганов). В результате хулиганы были избиты и бе-

жали, бросив одну из двух легковых машин, на которых приехали. На другой день был подожжен дом, принадлежавший, как впоследствии выяснилось, одному из адыгейцев, принявшем участие в драке. Стремление республиканской бюрократии оценить произошедший в Хамышках конфликт как исключительно «бытовой» вызвало протест со стороны влиятельной республиканской общественной организации Союз славян Адыгеи, которая считает, что хулиганские действия были мотивированы этнически.

На самом деле, традиционное для республиканской власти априорное придание любому конфликту с участием представителей различных национальностей статуса бытового освобождает ее от поиска этнических мотивов и подоплеку такого рода инцидентов, что, в свою очередь, препятствует выработке и проведению рациональной межэтнической политики.

Усилия федеральной власти в лице ее правоохранительных органов в последнее время в значительной мере были направлены на поиск русских националистов и профилактическую работу с ними. В феврале Управление по борьбе с организованной преступностью республиканского МВД (УБОП) задержало шестерых молодых людей славянской национальности по подозрению в деятельности, подпадающей под признаки статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающую ответственность за разжигание межэтнической розни (ст. 202). В милиции с предполагаемыми нарушителями закона была проведена, по выражению милиционеров, «профилактическая беседа», после чего потенциальные разжигатели межэтнической розни были отпущены. Четверо из шести задержанных незадолго до задержания принимали участие в пикете, который проводился под лозунгом «Свободу русским политзаключенным». Официальные обвинения задержанным не были предъявлены. В конце апреля УБОП проявило большой интерес к издаваемой Союзом славян Адыгеи газете «Закубанье», запросив все ее номера, вышедшее с 2005 по 2007 г. Активность УБОП по поиску и нейтрализации русских националистов представляется мало эффективной для оптимизации межэтнических отношений, поскольку организаций радикальных русских националистов в республике нет, а межэтническая напряженность является следствием межэтнической конкуренции русских и адыгейцев за статус и ресурсы (а не индивидуальной деятельности националистов-радикалов какой-либо национальности).

ГРАЖДАНСКАЯ КООПЕРАЦИЯ

Основным событием, свидетельствующим о способности общества к самоорганизации и гражданской кооперации, стали муниципальные выборы 11 марта 2007 г. Граждане выбрали глав 4 муниципальных районов и депутатов представительных органов 8 муниципальных образований Адыгеи. В выборах приняли участие более 45% избирателей. И хотя эти выборы были подвергнуты некоторыми политическими партиями и общественными организациями критике за использование властью «административного ресурса», по своей сути они были проявлением социального сотрудничества, укрепления демократии «снизу».

Президент республики, главы администраций муниципальных образований, депутаты представительных органов власти проводили плановые и неплановые встречи с жителями республики, что является традиционной формой сотрудничества. Прокуратура облегчила процедуру приема обращений и заявлений граждан. Улучшению взаимодействия между властью и обществом способствовали встречи руководства республики и правоохранительных органов с жителями Хамышков, где произошла драка адыгейской и русской молодежи. В конце апреля состоялись встречи руководства Майкопа с участниками ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, целью которых было оказание содействия чернобыльцам в лечении болезней, приобретенных ими вследствие радиоактивного облучения и решении других житейских проблем.

Однако говорить о высокой эффективности сотрудничества было бы неверным. Гражданское общество, государственные и социальные институты Адыгеи недостаточно развиты для того, чтобы сложилась рациональная и эффективная система сотрудничества и партнерства.

ПРОГНОЗ

В краткосрочной и среднесрочной перспективе серьезных конфликтов в Адыгее, в том числе с использованием насилия, ожидать не следует, поскольку в своих основных чертах республиканская социально-политическая система сложилась достаточно давно и продемонстрировала способность к стабильности, граничащей с «застоем». Ожидаемый приток в республику средств федерального бюджета будет способствовать повышению такой стабильности. Усилия федеральной власти по упрочению общественно-политической стабильности в стране путем ограничения деятельности любой «внесистемной» оппозиции, а также рост уровня жизни населения еще более уменьшают вероятность роста конфликтности. В условиях Адыгеи, где практически отсутствует «внесистемная» демократическая оппозиция, а количество сторонников противостоящих адыгейской и славянской этнических организаций стабилизировалось на относительно невысоком уровне, где политическая и гражданская культура населения отличается сравнительно высокой степенью толерантности, а господствующие политические элиты следуют воле Кремля, видимых причин для роста общественно-политической напряженности нет. Летом 2007 г. следует ожидать спада политической и гражданской активности в связи с началом периода отпусков. При этом вероятность локальных, точечных межэтнических и иных социальных конфликтов, которые с трудом поддаются прогнозу, сохранится. Рост социально-политической активности следует ожидать по мере приближения выборов депутатов Государственной Думы ФС РФ и президента РФ. Исход обеих выборов уже сейчас во многом предсказуем. У республиканских игроков, оппозиционных в той или иной степени республиканскому руководству и Кремлю, нет даже теоретических шансов на успех, и поэтому нет смысла объявлять мобилизацию сторонников для противостояния своим политическим оппонентам.

Contact

FAST International
Country Team: Russia / North Caucasus
Sonnenbergstrasse 17
3000 Bern 7
Switzerland
russia@swisspeace.ch
www.swisspeace.org

FAST International is the early warning program of swisspeace, covering 25 countries/regions in Africa, Asia and Europe. Based in Bern, Switzerland, the program is funded and utilized by an international consortium of development agencies, including the Austrian Development Agency (ADA), the Canadian International Development Agency (CIDA), the Swedish International Development Cooperation Agency (Sida) and the Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC).